

важность и необходимость подобного рода синтезирования нового материала¹². Авторы рецензий, кроме общей оценки начинания Х. Патринелиса, сделали много ценных и интересных дополнений к его работе. В этом отношении особенно замечательна большая статья П. Канара.

Будучи хранителем греческих рукописей Ватиканской библиотеки, П. Канар имеет возможность изучать великолепную коллекцию манускриптов, доступ к которой для подавляющего большинства исследователей практически закрыт: собрания греческих рукописей Ватикана до сих пор описаны лишь частично. Поэтому сведения о переписчиках греческих книг XV—XVI вв., приводимые П. Канаром, по большей части извлечены им самим и впервые увидели свет в рецензии на работу Х. Патринелиса.

Другим важным источником публикуемых П. Канаром материалов являются ускользнувшие от внимания Х. Патринелиса исследования и каталоги рукописей, а также некоторые новые работы, изданные после выхода из печати «Ἑλληνικὰ κωδικογράφοι».

Общее количество имен писцов, получивших отражение в работе П. Канара, — 73. Отметив, что Х. Патринелис искусственно сузил объем своего материала и привлек к опубликованию лишь сведения о писцах греческого происхождения, П. Канар считает необходимым дать дополнительные данные о переписчиках греческих рукописей — негреках, восполнив тем самым не только работу Х. Патринелиса, но и корпус М. Фогель — В. Гардтхаузена в той части, которой Патринелис сознательно не коснулся.

Сведения, приводимые П. Канаром, иногда довольно существенно дополняют материал Х. Патринелиса, представляя еще большие возможности — причем (как уже отмечено) часто с совершенно новыми данными в руках — для изучения деятельности переписчиков греческих манускриптов в эпоху Возрождения.

Но обилие и важность новых фактов не исчерпывают значения рецензии П. Канара. Ценность этой работы заключается еще и в том, что автор со всей остротой поставил вопрос о необходимости сосредоточения усилий исследователей на выявлении имен писцов не только на основании помет самих переписчиков греческих рукописей (такая работа в основном уже проведена в большинстве хранилищ мира), но в гораздо большей степени — на основании отождествления имен книгописцев по почерку.

Эта работа сопряжена с огромными трудностями.

Прежде всего, комплексное изучение большого числа рукописей (а теперь необходимо именно такое изучение) доступно в основном лишь хранителям этих рукописей и очень редко — другим исследователям.

Вторым препятствием, на которое наталкивался всякий ученый, изучающий греческие рукописи XV—XVI вв., является отсутствие полноценных альбомов факсимиле. Имеющихся изданий образцов греческого письма позднего времени (лучшее из них — включающий в себя 50 таблиц альбом А. Омона¹³) совершенно недостаточно. Все новейшие работы, посвященные переписчикам греческих рукописей эпохи Возрождения и снабженные воспроизведениями образцов почерка писцов, настолько многочисленны, что обозреть их хотя бы в какой-то части бывает иногда просто невозможно и при сличении почерка изучаемой рукописи нужный материал может легко ускользнуть от внимания.

Поэтому одной из самых неотложных задач в области изучения греческих рукописей гуманистического времени должно быть создание такого альбома снимков греческих манускриптов XV—XVI вв., в который вошел бы по возможности весь известный ныне материал о переписчиках книг с воспроизведением нескольких образцов письма каждого писца. Последнее условие обязательно: почерк многих каллиграфов (не говоря уж о простых переписчиках) на протяжении их жизни менялся; эти изменения и должен отразить альбом. Его создание связано с большими трудностями, однако появление такого пособия может послужить причиной новых многочисленных находок при изучении греческих рукописей эпохи Возрождения.

В связи с только что изложенным следует отметить обещание П. Канара издать альбом «specimina scripturarum» переписчиков греческих книг XV—XVI вв. из собрания Ватикана¹⁴. Хочется только пожелать скорейшего выполнения этого обещания.

Выход в свет рассмотренных нами работ показал, с какой быстротой увеличивается материал о греческих писцах указанного времени. Материал этот будет неизменно расти. Возникает вопрос о дальнейшей концентрации новых сведений, добытых десятками специалистов многих стран. Должна ли систематизация новых данных вы-

¹² См. P. S p e c k. BZ, 55, (1962), Heft 2, S. 320—324; I. I r i g o i n. «Revue des études grecques», LXXV (1962), p. 566—567; P. C a n a r t. Scribes grecs de la Renaissance. Additions et corrections aux répertoires de Vogel — Gardthausen et de Patrinélis. «Scriptorium», XVII (1963), n. 1, p. 56—82.

¹³ H. O m o n t. Fac-similés de manuscrits grecs des XVe et XVIe siècles. Paris, 1887.

¹⁴ P. C a n a r t. Op. cit., p. 72, note 4.